

Македонский Андрей Викторович

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РККА В ХОДЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ**

Статья раскрывает специфику проведения культурно-просветительной работы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Автором показаны особенности данного вида идеологической деятельности применительно к условиям и характеру боевых действий на северо-западных рубежах нашей страны.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/36.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/36.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

## RUSSIAN OFFICIALDOM IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX<sup>TH</sup> CENTURY AND THE III<sup>RD</sup> DEPARTMENT OF HIS IMPERIAL MAJESTY OFFICE: RELATIONSHIP PROBLEM

Natal'ya Vladimirovna Makarova, Ph. D. in History, Associate Professor  
Department of General Classical Disciplines  
Institute of Service of Russian State University of Tourism and Service in Moscow  
makarowa19@yandex.ru

The author studies The III<sup>rd</sup> Department by the archival materials which reflect "higher" police participation in civil service regulation process, shows the supreme power participation in contemporary administrative body formation by the example of some officials' fates as well as considers relationship problem between the officialdom and the supreme authority.

*Key words and phrases:* officialdom; formulary list; career; officials' complaints and petitions.

УДК 94(47+57)

*Статья раскрывает специфику проведения культурно-просветительной работы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Автором показаны особенности данного вида идеологической деятельности применительно к условиям и характеру боевых действий на северо-западных рубежах нашей страны.*

*Ключевые слова и фразы:* Советско-финляндская война; Красная Армия; культурно-просветительная работа; культпросветучреждения; боевая готовность.

**Андрей Викторович Македонский**, к.и.н., доцент  
Кафедра истории, философии и социологии  
Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства  
siu1104@yandex.ru

### НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РККА В ХОДЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ<sup>©</sup>

На протяжении 1929-1940 гг. Советский Союз участвовал в нескольких военных конфликтах и войне. Это, прежде всего, события на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 году, вооруженные столкновения между частями Красной Армии и японской квантунской армии в районе озера Хасан (июль-август 1938 г.) и реки Халхин-Гол (июль-сентябрь 1939 г.), «освободительные» походы на Запад Украины и Белоруссии (сентябрь 1939 г.), «зимняя война» с Финляндией (ноябрь 1939 г. – март 1940 г.).

В ходе боевых действий во время перечисленных конфликтов и Советско-финляндской войны велась интенсивная, целеустремленная идеологическая работа в частях и подразделениях и культурно-просветительная работа в частности. В ней использовались самые разнообразные формы и средства идейно-политического воспитания военнослужащих, применявшиеся в мирное время. Однако, учитывая сложность боевых условий, творчески применяя опыт Гражданской войны, политорганы сужали использование таких средств и форм работы, как крупные пропагандистские мероприятия (читательские конференции, диспуты, тематические вечера и др.), и повышали роль ударных форм воспитания – оперативной агитации, митингов и бесед.

Культурно-просветительная работа в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) в ходе боевых действий была направлена на то, чтобы максимально способствовать обеспечению боевой готовности бойцов и командиров. Именно в этом заключалось ее главное, общее для всех военных конфликтов и Советско-финляндской войны, содержание. В то же время применительно к каждому из имевших место событий можно выделить свою специфику в работе культпросветучреждений. Во время событий на Китайско-Восточной железной дороге акцент делался на разъяснении личному составу политической обстановки в Маньчжурии, причин военных провокаций на советско-китайской границе и замыслов чанкайшистов. Во время боев на озере Хасан – на разоблачении захватнических планов японской армии, агрессивной политики Японии на Дальнем Востоке. В период боев на реке Халхин-Гол – на разъяснении интернациональных обязанностей, важности разгрома японских милитаристов для обеспечения безопасности дальневосточных рубежей, а также воспитании в духе интернационализма и боевого содружества с Монгольской народно-революционной армией (МНРА). Во время пребывания на территории Западной Украины и Западной Белоруссии – на разъяснении необходимости защиты населения этих земель от ига фашизма и освобождения трудящихся от гнета помещиков и капиталистов.

Наибольшее значение в процессе дальнейшего совершенствования политического и воинского воспитания личного состава Вооруженных Сил в соответствии с требованиями современной войны имел опыт культпросветработы, приобретенный политорганами и партийными организациями во время Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Частям и соединениям Красной Армии пришлось впервые преодолевать мощную долговременную оборону противника в условиях снежной и морозной зимы, вести боевые действия

на лесисто-озерной местности. Советские воины встретились с необычной тактикой борьбы, в которой значительная роль отводилась действиям небольших групп и подразделений, снайперов, гарнизонов дотов. С первых же дней бои приняли напряженный и затяжной характер. Условия и характер боевых действий определяли особенности и главные направления культпросветработы.

Надо сказать, что и в наши дни проблема проведения культурной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации с учетом конкретной ситуации остается крайне актуальной. Сложный характер обстановки в ряде регионов страны, локальные очаги напряженности на границах с Россией, высокий уровень террористической опасности в международном масштабе определяют необходимость укрепления боевого потенциала частей и подразделений, повышения бдительности и боевой готовности войск, совершенствования обучения и воспитания личного состава в новых условиях. В решении боевых задач, порой внезапно возникающих перед войсками, важная роль принадлежит системе воспитательной работы. Культурная деятельность – составная часть этой системы. Проблема организации этой деятельности в разных условиях сложна и многообразна. Во время «зимней войны», в частности, был приобретен чрезвычайно ценный опыт проведения культурно-просветительной работы непосредственно в боевых условиях.

В чем же выражались особенности этого вида идеологической деятельности во время Советско-финляндской войны?

Во-первых, в пропагандистском прикрытии этой войны, во время которой основным был лозунг – обеспечить безопасность северо-западных границ и Ленинграда. Впрочем, неопределенность и недостаточная убедительность первоначальной мотивировки советской позиции в «зимней войне» побудили перейти в пропаганде от тезиса об «обеспечении безопасности Ленинграда» к подчеркиванию только освободительных целей РККА по отношению к Финляндии. Поэтому важнейшей задачей культпросветработы было разъяснение личному составу военно-политической обстановки, причин вооруженного конфликта, разоблачение политики западных стран, толкнувших Финляндию на антисоветскую авантюру, разъяснение необходимости защищать государственные интересы СССР, обезопасить границу (а позже – освободить от эксплуататоров финских трудящихся). Но эффективно действовавший в период антипольской военной акции в сентябре 1939 года лозунг освобождения стал не срабатывать во время затянувшейся кампании «зимней войны». Поэтому 4 февраля 1940 года, в разгар боевых действий, Политуправление РККА приняло директиву № 29 о задачах агитационно-пропагандистской работы в связи с советско-финляндским конфликтом, которую подписал заместитель Л. З. Мехлиса бригадный комиссар Ф. Ф. Кузнецов. В ней как серьезная ошибка квалифицировалось выдвигание на первый план пропаганды среди личного состава вопроса «об интернациональных обязанностях... о помощи финскому народу в его борьбе против гнета помещиков и капиталистов» [6, с. 508]. Подобное направление в агитационно-пропагандистской работе в войсках в директиве называлось как свидетельство «схематизма» и «книжности» комиссаров и политруков. Директива переориентировала пропаганду в армии на разъяснение «главнейшей задачи в войне с белофиннами», состоявшую в том, чтобы «обеспечить безопасность наших северо-западных границ» и Ленинграда, «ликвидировать плацдарм для войны империалистов против СССР» [Там же, с. 508-509].

В борьбе за выполнение указанной задачи (даже с учетом того, что менялись пропагандистские лозунги) были задействованы разнообразные средства и формы политико-воспитательной работы. Так, по данным отчета начальника Ленинградского Дома Красной Армии (ДКА) Лазарева, агитпоездами, агитмашинами и концертно-эстрадными бригадами за декабрь-январь 1939-1940 гг. и первую половину февраля 1940 года в частях действующей армии была проведена следующая работа: прочитаны 791 лекция и доклады на темы о международном положении, о вооруженных силах финнов, о шестидесятилетии И. В. Сталина, о героическом дрейфе «Седова», по военной тематике и истории; проведено 1116 концертов и т.д. Всеми этими мероприятиями были охвачены несколько сот тысяч военнослужащих, например, в январе – 111 тыс. человек. Эта работа получала, как правило, высокую оценку со стороны воинов РККА [4, д. 507, л. 45-46]. Исключительную роль играло кино. Полковые и дивизионные авто-кино-радио-передвижки проникали всюду, давая киносеансы на передовой. В действующую армию было направлено около 1300 копий лучших кинофильмов, среди них картина «За Советскую Родину» [Там же, л. 49].

Во-вторых, еще одной особенностью культпросветработы в период войны было усиление индивидуальной и групповой воспитательной работы, разъяснение конкретных форм ведения боевых действий – борьбы с гарнизонами дотов, уничтожения отдельных огневых точек и снайперов противника, стрельбы с лыж, окапывания в снегу, предохранения от обморожений и т.д.

Широко развернулась в этом направлении красноармейская художественная самодеятельность. В частях, подразделениях в условиях боевой обстановки работали коллективы и группы, образованные в мирное время, а также возникшие вновь на передовой. Воины часто сами создавали репертуар на злобу дня. Так, боец Завязистов совместно с двумя товарищами исполнял сценки «Все хорошо», которые высмеивали финнов. А боец Жилкин написал пьесу «Белофинские кукушки перестанут куковать» про финских снайперов, которую красноармейцы с успехом разыгрывали на вечерах самодеятельности [Там же, л. 48].

Наконец, в-третьих, еще одной особенностью культурно-просветительной работы во время «зимней войны» было то, что в ней много внимания уделялось пропаганде боевых традиций, причем как русской армии, так и Красной Армии. Отчасти этому способствовали историческая слава самих мест сражений, близость «колыбели революции» – Ленинграда, участие в политико-воспитательной работе ветеранов Октябрьской революции и защитников Петрограда в годы Гражданской войны.

Для воинов читались лекции о боевых и революционных традициях русского и советского народов, о революционных и боевых традициях Ленинграда, о роли В. И. Ленина в организации обороны молодой Советской

Республики и создании Красной Армии. В частях и на кораблях устраивались встречи воинов с участниками революции, лично знавшими В. И. Ленина и работавшими с ним. Командирами и политработниками проводились беседы по данной тематике. К примеру, командир подразделения орденосеца Коломиец провел ряд бесед: о роли И. В. Сталина в Гражданской войне, о полководческом искусстве Суворова, на боевые темы и т.д. [Там же, л. 47]. Участникам боев демонстрировались фильмы о боевых и революционных традициях русского и советского народов, для них исполнялись старинные русские военные марши и песни времен Гражданской войны.

В целом культпросветработа носила конкретный, целенаправленный характер и была одним из важнейших средств повышения боеспособности войск. В то же время наряду с перечисленными положительными факторами было много отрицательного: неорганизованность, неумение приспособиться к работе в сложных условиях, элементарная бездеятельность и т.д. Но, безусловно, главным недостатком в работе культпросветучреждений, как и всей идеологической работы, являлось то, что она не была органически связана с задачами боевой подготовки.

После «зимней войны» перед политорганами встала задача проанализировать и обобщить опыт идеологической работы в целом и культурно-просветительной работы в частности в условиях боевой обстановки и распространить его в войсках. К тому же военно-политическая обстановка, сильно обострившаяся в связи с началом широкомасштабного наступления немецкой армии в Западной Европе, требовала быстрых и решительных шагов в деле обучения и воспитания личного состава. Итоги финской кампании обсуждались сначала на мартовском (1940 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), затем 14-17 апреля на специальном совещании начальствующего состава, а 21 апреля в еще более узком кругу – на Главном военном совете. И 17, и 21 апреля И. В. Сталин коснулся в своих выступлениях вопроса о партийно-политической работе. В частности, 17 апреля в заключительной речи он сказал, что для современной войны необходимы политически стойкие и знающие военное дело политработники, которые должны быть политически образованными и культурными [2, с. 280]. А в речи на заседании комиссии главного военного совета генсек подчеркнул, что надо «коренным образом переделать нашу военную идеологию» [3, с. 96]. 16 мая 1940 года был издан приказ Народного комиссара обороны СССР № 120 «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 учебного года», вносящий значительные изменения в подготовку войск, в содержание учебно-воспитательной работы с учетом опыта боев с финнами. «Учить войска только тому, – требовал он, – что нужно на войне, и только так, как делается на войне» [1, с. 29]. Особое внимание обращалось на подготовку войск к действиям в сложной обстановке, на организацию и поддержание непрерывного взаимодействия и управления в бою и операции, совершенствование оперативно-тактической и штабной подготовки, укрепление дисциплины в войсках, повышение организованности и ответственности командиров и политработников за точное выполнение приказов и уставов. 28 августа 1940 года вышла в свет директива Главного управления политической пропаганды № 20 «О перестройке партполитработы», где было, в частности, сказано: «...кино, ДКА, клубы, ленинские комнаты, библиотеки, красноармейская самодеятельность, песня – все должно быть поставлено на службу укрепления боевой и политической подготовки и советской воинской дисциплины» [5, д. 54, л. 248]. Сказанное свидетельствует о том, что в двух вышеупомянутых документах (приказ Народного комиссара обороны № 120 и директива Главного управления политической пропаганды № 20) подчеркивалось главное – необходимость постоянной боевой готовности частей и соединений.

Таким образом, культурно-просветительная работа в частях и подразделениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время Советско-финляндской войны имела свои особенности наряду с общими по содержанию и по форме чертами, присущими данной работе и в ходе предыдущих боевых действий РККА. Можно сказать, что главным, общим для всех военных конфликтов и «зимней войны» содержанием было максимальное содействие обеспечению боевой готовности военнослужащих. В условиях войны с Финляндией 1939-1940 гг. существовала своя специфика культурно-просветительной работы, в связи с чем расставлялись соответствующие акценты: разъяснялась военно-политическая обстановка, причины вооруженного конфликта СССР и Финляндии, разоблачалась агрессивная политика западных стран, разъяснялась необходимость защищать государственные интересы и обезопасить границу СССР, освободить от эксплуатации финских трудящихся, определялись формы ведения боевых действий в зимнее время, пропагандировались боевые традиции дореволюционной армии и Красной Армии. При проведении боевых действий в современных условиях культурная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации должна планироваться с учетом исторического опыта культпросветработы в армии, сложившейся военно-политической ситуации и концентрироваться вокруг решения вопросов разъяснения военнослужащим причин возникшего военного противостояния и участия в нем России, геополитических интересов стран-участниц конфликта, необходимости защиты интересов нашей страны и верности отечественным боевым традициям.

#### Список литературы

1. **Анфилов В. А.** С. К. Тимошенко: «Мы до того избаловались сверху донизу...» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 26-36.
2. **Зимняя война: 1939-1940.** М.: Наука, 1999. Книга вторая. И. В. Сталин и финская кампания. 295 с.
3. **Печенкин А. А.** И. В. Сталин: «Коренным образом переделать нашу военную идеологию» // Военно-исторический журнал. 2001. № 3. С. 95-96.
4. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 9. Оп. 29.
5. **РГВА.** Ф. 9. Оп. 40.
6. **Советско-финляндская война 1939-1940:** в 2-х т. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1.

## SOME FEATURES OF CULTURAL-ENLIGHTENMENT WORK IN WORKERS AND PEASANTS' RED ARMY DURING SOVIET-FINNISH WAR

Andrei Viktorovich Makedonskii, Ph. D. in History, Associate Professor  
Department of History, Philosophy and Sociology  
Moscow State Academy of Communal Services and Construction  
siu1104@yandex.ru

The author reveals the peculiarities of cultural-enlightenment work in Workers and Peasants' Red Army during Soviet-Finnish war in 1939-1940 and shows the features of this kind of ideological work in relation to the conditions and nature of battle actions at the northern-western borders of our country.

*Key words and phrases:* Soviet-Finnish war; Red Army; cultural-enlightenment work; cultural-enlightenment work institutions; battle readiness.

УДК 101.2+111+929

*В данной статье рассматривается одна из центральных проблем творчества Ницше – его проект преодоления метафизики. Уточняются направления критики, а также выявляются стратегии нового мышления, включая характерные черты нового стиля философского письма.*

*Ключевые слова и фразы:* преодоление метафизики; Ницше; постметафизическое мышление; переоценка ценностей; стиль философии.

Светлана Михайловна Малкина, к. филос. н., доцент  
Кафедра теоретической и социальной философии  
Научный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского  
MalkinaSM@rambler.ru

### ФРИДРИХ НИЦШЕ И ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕТАФИЗИКИ®

Критическим отношением к метафизике как к сущностной форме предшествующей философии в целом пронизаны так или иначе все работы Ницше. Однако особенно многоплановой эта критика становится в «Воле к власти». Здесь под прицелом находится уже не система того или иного мыслителя прошлого, но метафизическое ядро философии в целом. Николай Орбел говорит о следующих чертах метафизического мышления, о необходимости преодоления которого заявляет Ницше: 1) мышление мира через субъективность, «Я»; 2) введение идеи Бога как высшего обосновывающего принципа; 3) выстраивание мира в упорядоченную причинно-следственную систему; 4) ценностное мышление [10, с. 710]. Ницше критикует метафизику, онто-теологические предрассудки которой приводят, по его словам, к тому, что «у философов существует предубеждение *против* иллюзорности, изменчивости, страдания, смерти, телесности, чувств, рока и необходимости, против бесцельного» [6, с. 236]. Рассмотрим здесь пять основных моментов, на которых фокусируется критическая мысль Ницше.

*Во-первых*, с точки зрения Ницше, неоправданны претензии философии на «вечный» характер как ее «истин», так и форм их выражения. Философия стремится преодолеть то, что мыслится ею как несовместимое со статусом знания, ее интересуют только вечные истины, в погоне за которыми она трансцендирует видимый мир. Объектом критики Ницше становится догматичность данной установки, где главной проблемой является противоречие философии самой себе: с одной стороны, она пытается добиться абсолютной рациональности, с другой – опирается для этого на интуицию и веру.

*Во-вторых*, философия, подозревая чувственность в недостаточной достоверности, излишне полагается на понятия как незыблемые основания мышления. Проблема здесь, с точки зрения Ницше, не только в том, что понятия вообще не могут быть адекватны миру становления, но и в том, что философы в довершение ко всему пользуются плохими понятиями, унаследованными от тех времен, когда мысль еще «была непритязательна». Задача философа – отпустить понятия в их становление, позволить им исторически изменяться: философы «не могут уже больше пользоваться готовыми понятиями, не могут только очищать и выяснять их, но должны сначала *создать, сотворить* их, установить их и убедить в них» [Там же].

*В-третьих*, Ницше говорит о стремлении метафизической философии преодолеть иллюзорность. Действительно, еще в античности возникает различие «кажущегося», того, что существует «по мнению» (*doxa*), и истинно-существующего, которое и составляет предмет знания (*episteme*). Истинное же мыслится при этом как неразрывно связанное с логическим. Ницше стремится показать: как раз то, что логическое, «истинное», – это и есть главная иллюзия. В тех понятиях, на которых строится метафизика, – субстанция, форма, род, идея и т.д. – допускается одна и та же ошибка: фикции приписывается реальность, происходит *онтологизация логического*.